Ветер угрожал сорвать покрывало, закрывавшее её лицо, заставляя Хэ Янь ниже опустить голову. Девушка слышала, как Хэ Юнь Шэн задыхается и шепчет: "Главнокомандующий Сяо!" – рядом с ней.

Вид героя, которому он всегда поклонялся, побудил Хэ Юнь Шэна издать такое страстное восклицание.

– Главнокомандующий Сяо, что Вы делаете на тренировочных полях? – Чжао Гунцзы, который вёл себя так высокомерно и властно перед Хэ Суем и другими, был просто собакой, виляющей хвостом перед главнокомандующим Сяо. Все присутствующие невольно затряслись в тревоге.

– Сколько стоит этот конь? – спокойно спросил молодой человек, гордо восседающий на лошади.

– А? – Чжао Гунцзы не находил слов, но честно ответил: – Тридцать таэлей серебра.

Главнокомандующий Сяо поднял подбородок и посмотрел на Чжао Гунцзы. В следующее мгновение из тёмно-зелёного кошелька в его руке вылетели два серебряных слитка и упали на траву. Один из них даже отскочил от запястья Чжао Гунцзы, прежде чем приземлиться на траву.

– Я куплю твоего коня, – сказал главнокомандующий Сяо, все ещё безразличным тоном.

Губы Чжао Гунцзы задрожали. Он не мог вымолвить ни слова.

Чжао Гунцзы изначально хотел спасти своё лицо и сделать выговор настоящему преступнику, но он не мог сделать этого в присутствии Сяо Хуай Цзиня, второго сына семьи Сяо. Поскольку он не мог позволить себе провоцировать этого господина, Чжао Гунцзы проглотил свои злые намерения и улыбнулся:

– Если господин желает эту лошадь, я просто отдам её Вам. Вам не нужно платить мне.

– Нет, – возразил Сяо Цзюэ. – В мире нет ничего бесплатного.

Хэ Янь вздохнула с облегчением. Сяо Цзюэ и Хэ Янь были генералами. Поэтому им было невыносимо видеть, как на улицах убивают таких прекрасных скакунов.

К счастью, лошадь избежала этой участи благодаря своевременному вмешательству Сяо Цзюэ.

Пока Хэ Янь обдумывала это, Хэ Юнь Шэн шагнул вперед и с восхищением посмотрел на Сяо Цзюэ.

– Благодарю Вас, генерал Фэн Юнь, за спасение этой лошади. Я искренне верю, что спасение жизней стоит больше, чем строительство пагоды с семью этажами! Вы действительно удивительны!

Если Хэ Юнь Шэн так хотел поговорить со своим героем, то самое меньшее, что он мог сделать, – это подобрать правильные слова.

Его слова были смущающими, но он не выглядел так, будто собирался извиняться. Вместо этого мальчишка выглядел так, как будто обещал усердно учиться в ближайшее время. Хэ Янь могла поклясться, что в этот момент Сяо Цзюэ насмехался над Юнь Шэном.

Вопреки ожиданиям Хэ Янь, Сяо Цзюэ не сделал ни одного саркастического замечания. Вместо этого он повернулся к Хэ Юнь Шэну, который смотрел на него ясными и блестящими, как звёзды, глазами. Он легко спросил:

– Тебе нравится этот конь?

Хэ Юнь Шэн взглянул на коня и честно ответил:

– Мне он очень нравится.

– Теперь он твой, – сказал он.

– Спасибо… подождите! – излишне говорить, что Хэ Юнь Шэн был ошарашен. Он хотел выразить свою благодарность, но Сяо Цзюэ и одетый в жёлтое юноша рядом с ним уже заставили своих лошадей двигаться вперёд, очевидно, не желая больше проводить там время. Мальчишка погнался за ними некоторое время, но вернулся, всё ещё глядя на их далёкие спины.

Хэ Янь подошла к нему, протянула руку и потрясла ею перед глазами брата.

– Теперь ты в своём уме, дорогой брат?

Хэ Юнь Шэн отвёл взгляд, повернулся и сказал:

– Где Чжао Гунцзы?

– Он уже ушёл, – Хэ Суй закатил глаза, явно недовольный тем, как вёл себя Хэ Юнь Шэн. – Пока ты был занят поклонением главнокомандующему Сяо.

Даже несмотря на то, что Чжао Гунцзы не хотел уходить, он не осмеливался найти проблемы с

Сяо Цзюэ. Он мог только взять серебро, которое дал ему главнокомандующий Сяо, и немедленно покинул это место в гневе.

Хэ Юнь Шэн подошёл к коню, которого оставил ему герой. Юноша нежно погладил его по голове, как будто гладил вещь, оставленную его возлюбленной.

– Это было подарено мне генералом Фэн Юнем, – ошеломлённо произнёс Хэ Юнь Шэн.

– Почему бы тебе не построить мемориальную доску, чтобы увековечить эту память? – спросила Хэ Янь, и в её голосе прозвучал сарказм.

Хэ Юнь Шэн сердито посмотрел на неё:

– Что ты знаешь? Если бы главнокомандующий Сяо не прошёл сейчас мимо, этот конь был бы убит этим головорезом Чжао! Я могу лично сказать, что главнокомандующий Сяо – благородный человек. Он пойдёт на всё, чтобы защитить справедливость!

– Стой, стой – прервала его Хэ Янь. – Говори о чём-нибудь другом, о чём угодно, только не о рыцарстве главнокомандующего Сяо! – Хэ Юнь Шэн был всего лишь ребёнком, которого держали в неведении относительно опасностей этого мира. Сяо Хуай Цзинь не был рыцарем. Он никогда не был таким. Этот человек был чертовски безжалостен.

– Янь Янь, почему ты пришла в вуали? – Хэ Суй, который до этого момента ничего не говорил, наконец нашёл возможность подать голос. – И когда ты научилась ездить на лошади? Папа только что до смерти перепугался. Ты не можешь быть такой безрассудной в будущем, хорошо? Если с тобой что-то случится, что я скажу твоей матери, когда присоединюсь к ней на небесах?

Отношение Хэ Суя к обоим своим детям было явно предвзятым.

– Это новая тенденция в столице. В последнее время выход на улицу с вуалью кажется модным трендом. Это кажется таинственным и прекрасным. Отец, тебе не кажется, что она хорошо на мне смотрится? – с серьёзным лицом выпалила Хэ Янь.

Хэ Суй воскликнул:

– Хорошо! Это выглядит великолепно!

Хэ Юнь Шэн закатил глаза. Хэ Янь придумала такое неуклюжее оправдание, и Хэ Суй действительно поверил в это.

Хэ Суй доверял словам Хэ Янь, потому что ничего не знал о вкусе девушек. Что он знал, так это то, что Хэ Янь всегда нравилось одеваться и следовать последним тенденциям моды. Не говоря

уже о том, что мужчина никогда не заподозрит, что его высокомерная и слабая дочь на самом деле пошла в игорный дом, чтобы конкурировать с грубыми людьми.

– Что касается верховой езды, то я научилась ей у своих друзей. Хотя я знаю только несколько трюков, я обязательно буду практиковаться, пока не достигну совершенства, – пробормотала Хэ Янь неопределённым тоном.

* * *

С другой стороны, Сяо Цзюэ и молодой человек в желтых одеждах ехали верхом на своих лошадях за пределами двора академии рядом с тренировочными полями.

– Это был интересный опыт, дядя, – с улыбкой сказал юноша в жёлтом. – Вы видели, как девушка тайком манипулировала лошадью? Этот парень по имени Чжао так легко попал в ловушку. Боже, это было поистине великолепное зрелище!

Сяо Цзюэ слушал с безразличным выражением лица.

Они как раз проходили мимо, когда разыгралась эта сцена. Девушка, сидевшая на лошади, была удивительно проворна. Сяо Цзюэ твёрдо верил, что человек по имени Чжао не смог бы легко убежать, убив лошадь, даже если бы он сам ничего не предпринял. Он был уверен, что девушка сделает первый шаг, так как её руки уже почти дотянулись до палки с железным наконечником на поясе, прежде чем он вмешался.

– Жаль, что она опустила голову, я не смог как следует разглядеть её лицо, – молодой человек в желтом сказал, поглаживая подбородок: – Почему бы нам сейчас не вернуться и не расспросить ее подробнее, может быть, мы увидим, как она выглядит?

– Иди один, – Сяо Цзюэ оставался невозмутимым.

– Так не пойдёт, она опустила голову, только взглянув на тебя. Должно быть, она застеснялась, потому что была потрясена потрясающей внешностью дяди. Я думаю, что в столице сейчас много интересных девушек. Раньше мы видели, как девушка в одиночку расправлялась с бандой головорезов возле ресторана "Цзуй Юй", а сегодня... девушка ловко ездила верхом на лошади на тренировочных полях рядом с Академией. Почему из всех хороших девушек в мире нет ни одной для меня? – молодой человек в жёлтом постучал себя по груди и глубоко вздохнул.

Сяо Цзюэ спокойно посмотрел на него.

– Чэн Ли Шу, если ты не заткнёшься, я отправлю тебя обратно в дом Чэн.

Пока двое мужчин болтали, они внезапно наткнулись на нескольких человек, стоящих возле

оружейной стойки, во главе с молодым человеком в синем. Этот парень был худощав, и его внешность напоминала изгнанного Бессмертного. Он стоял перед своими помощниками с очаровательной улыбкой на лице. Они не знали, как долго этот парень стоял там, но, судя по всему, он был свидетелем всей этой ситуации.

– Разве он не четвёртый сын Графского поместья Ши Цзиня? Почему он здесь? – прошептал Чэн Ли Шу.

Сяо Цзюэ не ответил, но вместо этого остановил свою лошадь.

Чэн Ли Шу приветствовал парня тёплой улыбкой:

– Разве это не брат Цзылань (1)? Почему брат Цзылань пришёл в Академию?

Он был четвёртым сыном нынешнего графа Ши Цзиня, Чу Чжао.

– Я просто прогуливался и случайно оказался здесь. Я никак не ожидал встретить здесь главнокомандующего Сяо и господина Чэна, – Чу Чжао слегка улыбнулся. – Вы тоже на прогулке?

– Естественно. Сейчас весна, и нам не поздоровится, если мы не выйдем на тренировочное поле, – Чэн Ли Шу рассмеялся и пробормотал: – Хотя я думаю, что было бы приятнее встречаться с красивой девушкой.

Чу Чжао сделал вид, что не расслышал, но улыбка его не изменилась.

С самого начала и до конца Сяо Цзюэ не сказал Чу Чжао ни единого слова. Он слегка кивнул молодому человеку и снова пустился в путь, как будто только что встретил незнакомца.

Как только они оказались вне пределов слышимости, слуга проворчал:

– Этот генерал Фэн Юнь действительно груб!

Чу Чжао это нисколько не беспокоило. Он просто покачал головой с улыбкой:

– Разве не поэтому он известен как Сяо Хуай Цзинь (2)? – сказав это, он ещё раз взглянул на пустую скаковую дорожку. Молодой человек слегка усмехнулся, как будто вспомнил что-то интересное.

---

1. Имя домашнего животного, используемое для ласкового обращения к людям.

2. □□□□ (Huái Jǐn wò Yú) – вежливое имя Сяо Цзюэ (Huai Jin) происходит от девятой главы "Книги песен", идиомы, означающей "полный прекрасных качеств".

http://tl.rulate.ru/book/41885/1039631